

Выйдя из комнаты для допросов, Цзян Пэйи спросил:

— Что ты ему только что сказал?

Линь Фэйши загадочно улыбнулся ему.

Цзян Пэйи уже научился различать различные оттенки улыбок Линь Фэйши — нежные, заботливые, фальшивые и, конечно же, злорадные.

Линь Фэйши слегка прикусил губу белыми зубами, что придавало его действиям немного игривой зловредности. Он тихо сказал:

— Я спросил его, был ли у него когда-нибудь секс. Возможно, я был слишком прямолинеен, и он не выдержал.

Цзян Пэйи:

— .....

Линь Фэйши сел на стул, скрестив длинные ноги, и с легким носовым оттенком в голосе пожаловался:

— Этот Чжао Дэго явно негодяй. Он пользуется тем, что у нас нет доказательств, и специально раздражает нас. Конечно, нужно ответить ему тем же.

Цзян Пэйи, прислонившись к краю стола, спокойно сказал:

— Мертвому не страшен кипяток. Не стоит тратить время на таких людей. Просто держи его под замком.

— Да, это действительно сложно. Все свидетели отказались от своих показаний. Что касается этого дела... нужно еще подумать, — Линь Фэйши взял ручку и начал вращать ее между пальцами, молча смотря в окно, постепенно погружаясь в размышления.

Сейчас они действительно оказались в тупике. Цзян Пэйи даже обошел два места преступления, но одна семья уже давно переехала, и теперь это место полностью изменилось; другое место было заброшено после генеральной уборки, и больше никто там не жил.

Не осталось ни малейшего следа или улики.

— Се Сюэ, женщина, 24 года, профессиональный фотограф в свадебном салоне. Была убита в своем доме вечером 23 октября прошлого года, получив несколько ножевых ранений. Убийца и жертва не имели личных конфликтов, они даже не виделись до преступления.

— Вэй Тао, мужчина, 25 лет, работал официантом в ресторане. Вечером 24 октября прошлого года, вернувшись домой, он был атакован с ножом, получил ранения в живот и бедро. Его доставили в больницу, но он умер из-за потери крови. Убийца и жертва также не имели личных конфликтов.

— Сравнивая объекты преступления, время и методы, можно предположить, что убийца в обоих случаях — один и тот же человек. По какой-то невысказанной причине убийца испытывал ненависть к парам и хотел насильственно разрушить их отношения. Он не убивал второго человека, чтобы тот испытывал страх, ужас и боль. Это позволяет предположить, что убийца — человек с девиантной личностью.

В общем офисе Ци Лянь читал отчет о встрече. Сотрудница рядом с ним вздрогнула:

— Так что, получается, лучше не показывать свои отношения? Эти парочки...

— Какое это имеет отношение к показу отношений? Это не ошибка, — Ци Лянь нахмурился и посмотрел на нее. — Твоя логика похожа на то, как обвиняют жертву изнасилования в том, что она была слишком откровенно одета. Это типичная теория вины жертвы. Где ты этому научилась?

Сотрудница аргументированно ответила:

— Но это факт. Мы, одинокие, не рискуем стать объектом зависти.

Ци Лянь резко закрыл файл и холодно сказал:

— Тогда тебе лучше никогда не искать парня. Одиночество — это самое безопасное. Возможно, если ты найдешь кого-то, то встретишь Чжао Дэго, и кто-то будет следить за тобой всю жизнь.

Лицо сотрудницы слегка изменилось, и она отвернулась, больше не говоря ни слова.

— ... Этот Ци Лянь совсем не умеет быть галантным с девушками. Он так отчитал эту стажерку, что она перестала с ним разговаривать. Неудивительно, что в тридцать лет он все еще одинок, — Линь Фэйши, улыбаясь, закрыл дверь офиса.

Цзян Пэйи спросил:

— Что с ним случилось?

— Он только что обсуждал дело со мной, а рядом стояла стажерка, которая сказала, что показ отношений может вызвать зависть. Он пожелал ей никогда не найти парня. Жестоко, — Линь Фэйши неспешно выпил глоток медовой воды.

— Я не вижу в этом проблемы, — спокойно сказал Цзян Пэйи. — Нельзя винить жертву за то, что у них есть общая черта, которая сама по себе не является ошибкой. Это неправильная тенденция, которую не стоит поощрять.

Линь Фэйши почувствовал себя озадаченным:

— ... Я не совсем понимаю ваш стиль общения, прямые парни.

Цзян Пэйи безэмоционально ответил:

— Потому что у нас нет амбиций стать «мечтой миллионов девушек».

Линь Фэйши:

— .....

«Линь Фэйши понял, что с тех пор, как Цзян Пэйи пообещал не быть с ним резким, он действительно перестал использовать "саркастические удары", но начал умело подкалывать его при каждом удобном случае!»

— Цзян, у тебя же нет девушки? — внезапно спросил Линь Фэйши.

Цзян Пэйи поднял на него взгляд:

— Нет, а что?

Линь Фэйши с облегчением сказал:

— Тогда я спокоен.

Цзян Пэйи:

— ?

Парень жертвы Се Сюэ, Ли Сыцзе, также был одним из свидетелей. Это был единственный человек, связанный с делом, с которым Линь Фэйши еще не общался. После долгих размышлений он решил лично посетить дом Ли Сыцзе.

— У меня нет никаких предубеждений по отношению к полу,

Вечером в девять часов, в доме Цзян Пэйи, Линь Фэйши, очищая фисташку, сказал:

— Но обычно у парней больше смелости и решительности. Я думаю, что разговор с этим парнем может дать нам что-то новое. Как думаешь?

«Дом Цзян Пэйи теперь можно официально переименовать в "Дом Цзян Пэйи и Линь Фэйши". Линь Фэйши, благодаря удобному расположению, почти каждую ночь приходил к нему ужинать, обсуждая жизнь, новости и дела. Иногда, если разговор затягивался, он оставался ночевать».

Хотя он спал в гостевой комнате, возможности разделить постель с Цзян Пэйи у него пока не было.

Цзян Пэйи, скользя пальцем по экрану iPad, обернутому белой марлей, равнодушно сказал:

— Шансов мало, но если хочешь, можешь попробовать.

— Но завтра суббота, — тихо сказал Линь Фэйши.

Выходной, хочется поспать подольше, не хочется работать.

Цзян Пэйи явно неправильно понял его:

— Тебе нужно, чтобы я отвез тебя?

Линь Фэйши подумал:

— ... Можно.

Итак, Линь Фэйши снова остался ночевать в доме Цзян Пэйи. В конце концов, на следующее утро они договорились выйти вместе, и жить в одном месте было удобнее. Все законно.

Если не ставить будильник, Линь Фэйши обычно просыпался в половине девятого. Он от природы любил поспать, и в детстве мог спать более 20 часов в сутки. Современное воплощение бога сна. Если он спал меньше восьми часов, весь день он чувствовал себя вялым.

Когда Линь Фэйши встал с постели, Цзян Пэйи уже закончил утренние процедуры и готовил завтрак на кухне.

Линь Фэйши, похоже, все еще беспокоился о своих шрамах, поэтому вышел из спальни полностью одетым. Цзян Пэйи, прожив с ним столько ночей, никогда не видел на нем ни одного шрама.

Цзян Пэйи стоял спиной к гостиной, и солнечный свет, проникающий через окно, окутывал его теплым золотистым сиянием. Фигура заместителя начальника отряда была действительно приятной глазу — тонкая талия, длинные ноги, изящные изгибы. Его силуэт был настолько привлекательным, что мог вызвать фантазии.

Линь Фэйши, без всяких посторонних мыслей, с минуту любовался этим видом, а затем, шлепая тапочками, подошел к кухне. К его удивлению, Цзян Пэйи готовил яйца и молоко — хотя бессердечный заместитель начальника отряда никогда не пил молоко, и в доме даже не было коробки с молоком. Это явно было приготовлено специально для него.

В сердце Линь Фэйши расцвел цветок. Он сделал вид, что ничего не произошло, и, прислонившись к дверному косяку, нежно сказал:

— Доброе утро, Цзян.

Цзян Пэйи, не оборачиваясь, ответил:

— Уже девять, не рано. Иди умывайся и чисти зубы.

—.....

Цветок в сердце Линь Фэйши начал увядать.

После завтрака они оделись в повседневную одежду, и Цзян Пэйи, ехавший на своем старом велосипеде с высокой рамой, отвез Линь Фэйши к дому Ли Сыцзе.

Линь Фэйши с удивлением заметил, что состояние Ли Сыцзе было гораздо лучше, чем у Мяо Чжэнь. Он не выглядел таким заторможенным и подавленным, и его речь была вполне нормальной.

Ли Сыцзе открыл дверь в сером спортивном костюме и настороженно осмотрел двух мужчин:

— Вы кто?

В комментариях разыгрываю красные конверты, но денег нет, чтобы отправлять их каждый день, QAQ!!

Спасибо Инь Инь, И Вэй Янь и Янь Гуй за поддержку! Огромное спасибо!

<http://bllate.org/book/17716/1655683>